

Влияние ценностно-смысловых ориентаций подростков на их профессиональное самоопределение в эпоху цифровизации

Шамшикова Ольга Александровна¹, Ермолова Екатерина Олеговна², Яковлева Анастасия Вячеславовна³

^{1,2,3} *Новосибирский государственный педагогический университет*

¹*Новосибирск, Россия, shamol56@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3551-0444>*

²*Новосибирск, Россия, shamka05@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1636-1527>*

³*Новосибирск, Россия, yakovlevaav88@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматривается понятие ценностей и значимость выстраиваемой человеком индивидуальной иерархической структуры ценностей. Отдельно отмечаются предпосылки, приведшие к кардинальным изменениям в структуре общественных ценностей в России за два последних поколения. Описываются особенности формирования ценностно-смысловых ориентаций подростков эпохи цифровизации, а также то влияние, которое оказывает структура ценностей подростков на их профессиональное самоопределение. Приведенные в статье данные ранее опубликованных исследований, связанных с изучением структуры ценностей подростков, стали отправной точкой в сравнительном анализе изменений, произошедших в структуре ценностей подростков с 2000-х гг. Исследование, проведенное в 2022 г. среди 70 подростков 14–16 лет с помощью опросника Ш. Шварца, позволило сделать выводы, что новое поколение подростков в своей структуре ценностей отдает лидирующую позицию ценностям группы «Открытость к изменениям» на нормативном уровне и уровне индивидуальных приоритетов, а консервативные и секулярно-рациональные ценности смещены на вторую позицию. Также отмечаются зоны рисков интернет-пространства для ценностно-смысловой системы подростков, их мировосприятия и вызванная этими рисками необходимость работы по нравственно-духовному развитию подростков.

Ключевые слова: структура ценностей, иерархия ценностей, профессиональное самоопределение, подросток, молодежь, цифровизация.

Для цитирования: Шамшикова О. А., Ермолова Е. О., Яковлева А. В. Влияние ценностно-смысловых ориентаций подростков на их профессиональное самоопределение в эпоху цифровизации // СМАЛЬТА. 2022. № 3. С. 50–61. DOI: <https://doi.org/10.15293/2312-1580.2203.05>

Influence of Teenager's Value-Semantic Orientations on their Professional Self-Determination in the Age of Digitalization

Olga A. Shamshikova¹, Ekaterina O. Ermolova², Anastasiya V. Yakovleva³

^{1,2,3}Novosibirsk State Pedagogical University

¹Novosibirsk, Russia, shamol56@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3551-0444>

²Novosibirsk, Russia, shamka05@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1636-1527>

³Novosibirsk, Russia, yakovlevaav88@gmail.com

Abstract. The article deals with the concept of values and the significance of the individual hierarchical structure of human values. The prerequisites for cardinal changes in the structure of social values in Russia over the past two generations are noted. The features of the formation of value-semantic orientations of adolescents in the age of digitalization are described, as well as the influence that the value structure of these adolescents has on their professional self-determination. The data presented in the article from previously published studies related to the study of the structure of adolescents' values became the starting point in a comparative analysis of the changes that have occurred in the structure of adolescents' values since the 2000s. A study conducted in 2022 among 70 adolescents aged 14–16 using the S. Schwartz questionnaire led to the conclusion that the new generation of adolescents in their value structure gives a leading position to the values of the “Openness to Change” group at the normative level and the level of individual priorities, and conservative values take the second position. In addition, the risk zones of the Internet space for the value-semantic system of adolescents, their worldview and the need to work with the moral and spiritual development of adolescents caused by these risks are noted.

Keywords: value system, hierarchy of values, professional self-determination, teenager, youth, digitalization.

For Citation: Shamshikova O. A., Ermolova E. O., Yakovleva A. V. Influence of Teenager's Value-Semantic Orientations on their Professional Self-Determination in the Age of Digitalization. *SMALTA*, 2022, no. 3, pp. 50–61. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15293/2312-1580.2203.05>

Актуальность. Успешное развитие общества во многом определяется успешной социализацией каждого нового поколения молодежи, не только включением молодежи в экономическую систему страны, но и ее беспроблемной адаптацией в существующих рамках правового поля и культурных норм. «Основную роль в формировании и воспитании личности как члена социального общества играют приоритеты (ценности) человека в целом» [9, с. 277]. Особенно важен процесс передачи традиций и культурных ценностей от старшего поколения младшему. Поскольку именно эти базовые установки, заложенные в человеке в процессе его взросления и воспитания и несущие в себе признаки национальных особенностей, определяют мотивы человека и лежат в основе дальнейшего целеполагания, они же формируют некую сферу культурного единства.

В отечественной психологии понимание ценностей (ценностных ориентаций) раскрывается «...через понятия отношения, отражения, установки» [4, с. 9]. Поскольку значимость (ценностность) проявляется только в субъект-объектных отношениях, следовательно, сущностное содержание ценностей демонстрирует

ценностное отношение человека к миру [6]. Приоритеты являются отражением потребностей человека, и они же выступают мотивами его поступков и действий, т. е. ценности индивида представляют собой цели и способы достижения этих целей одновременно. Как отмечает О. В. Гладкова, ценности «служат руководящими принципами в жизни людей и упорядочены в соответствии с их важностью, которая варьируется от человека к человеку» [2, с. 175]. Следовательно, наибольший интерес в исследовательском ключе вызывают не сами ценности, заложенные в личности, а их особая иерархия.

Ценности в целом как установки и общепринятые культурные нормы поведения являются устойчивыми, однако иерархическая структура ценностей, выступающих в качестве целей и мотивов, постоянно трансформируется в зависимости от возраста и условий внешней среды. И. В. Кушникова, обобщив работы отечественных исследователей, подчеркивает: «Система ценностей формируется поэтапно и приобретает посредством процессов идентификации, интернализации и подкрепления» [5, с. 99].

Одним из наиболее острых периодов, связанных с самоидентификацией и пересмотром системы ценностей, является подростковый возраст. В качестве факторов, оказывающих влияние на формирование новой системы ценностей, выступают семья, группа сверстников и современная социокультурная ситуация [1]. Однако, учитывая глобальные изменения в социокультурной ситуации [13], вызванные сначала трансформацией общественно-экономического строя, а затем наступлением эпохи цифровизации, можно сказать, что сейчас влияние семьи на ценностные ориентации подростков сведено к минимуму. Принцип преемственности ценностей между поколениями был нарушен.

Помимо морально-этической стороны, важность выстраивания правильной системы ценностей у подростков нельзя недооценивать еще и потому, что на ее основе строится весь процесс профессионального самоопределения будущих специалистов. Согласно установленной рядом ученых (В. С. Мухина [7], Д. Б. Эльконин [12] и др.) возрастной периодизации развития в младшем подростковом возрасте (11–13 лет) начинается процесс формирования профессиональных интересов, которые связаны с эмоционально окрашенным восприятием или практико-познавательным опытом в тех или иных профессиях. В старшем подростковом возрасте (13–15 лет) интенсивно развивающееся самосознание начинает соотносить себя с различными профессиями. Подросток как бы примеряет на себя «профессиональный образ» и оценивает, насколько он ему подходит. Выбрав наиболее подходящую профессию, подросток генерирует внутренние профессионально ориентированные мотивы учения. Однако эта теория могла быть приближена к реальности в советское время, когда, к примеру, существовал указ «Об усилении борьбы с лицами (бездельниками, тунеядцами, паразитами), уклоняющимися от общественно-полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни» (1961). В этот период государство брало на себя обязательство обеспечить каждого работой, а граждане принимали обязательство трудиться на благо общества. Благодаря этой устойчивой общественной системе ценностей, основанной на ценности трудовой деятельности и уважении к труду, которые усваивались каждым школьником с детства на бессознательном уровне, профессиональные предпочтения и в последующем профессиональное самоопределение формировались у подростков окончательно до выпуска из школы практически без внешней стимуляции этого процесса.

Значительные изменения в жизненном укладе страны, начавшиеся еще в период перестройки, и окончательное разрушение государственной системы в 1990-е гг. полностью сломало существовавшую около 70 лет систему общественных ценностей. Прежняя ценность труда начала постепенно замещаться на ценность денег, которые могли и не выступать равнозначным эквивалентом человеческого труда. Вспомним, например, слоган МММ: «Я не халявщик. Я партнер!» Он наглядно демонстрирует, как оказывалось влияние на мировоззрение людей постсоветского пространства. Их буквально убеждали, что можно получать деньги не работая и это теперь не осуждается обществом. Именно таким образом год за годом для общества стало важным не то, что человек работает, а то на сколько широки его финансовые возможности.

Также под влиянием капиталистической модели экономики человек из покупателя превратился в потребителя. Если главной ценностью выступают деньги, то ценность человека, его значимость определяется тем, что он может приобрести. Именно это культурное общественное наследие впитали в себя дети 1990-х гг., которые и составили первую волну подростков, столкнувшихся со всем спектром проблемного поля профессионального самоопределения в начале 2000-х гг. Так как изменившаяся система общественных ценностей оказала влияние и на их личностное самоопределение, то и выбор профессии стал для них уже трудно выполнимой задачей. В условиях личностной неопределенности проявление внутренне обоснованных профессиональных интересов маловероятно. В это же время изменилась и вся образовательная система выпускных экзаменов. Помимо этого, все еще нестабильная экономическая ситуация в стране (отсутствие работы для трудоспособного населения) и процесс глобализации (влияние мировых кризисов) усложнили процесс профессионального самоопределения еще больше.

С позиции подростка 2000-х гг. мы видим, что:

- школьное обучение направляется не на осознанное освоение материала, а на заучивание. Открытые вопросы в контрольных заменяются на тестирование с вариантами ответов. Процесс обучения сводится к тренировке навыков;
- целью каждого взрослого является не просто наличие работы, а высокая зарплата. При этом его личный статус определяется стоимостью окружающих его вещей;
- не все высокообразованные люди могут найти себе работу по специальности, поэтому вынуждены соглашаться на менее квалифицированный и низкооплачиваемый труд. В связи с этим среди молодежи начинает снижаться ценность образования. Но пока еще сохраняется постулат, что нужно учиться, чтобы быть конкурентоспособным на рынке труда.

На основании исследования, проведенного учеными Института социологии РАН в 2011 г., в том числе и среди молодежи 18–25 лет [8], т. е. подростков 2000-х гг., можно сделать ряд выводов о сформированных у них системах ценностей. В число важных ценностей-целей образование входит у 17 % жителей Москвы и у 57,4 % жителей остальных регионов. Что касается работы, то следует отметить, что респонденты разделяли работу на две категории: работа «как любимое дело» и работа «как карьера». Согласно жизненным приоритетам респонденты были распределены на «обывателей», «карьеристов» и «максималистов». «Обыватели» составили 19 % опрошенных. Они ориентированы на достижения успеха в семейной жизни, планируют жить не хуже других, иметь надежных друзей и честно прожить жизнь. «Карьеристы» составили 35 % из опрошенных. Помимо свойственных «обывателям» жизненных устремле-

ний, они нацелены на получение хорошего образования, престижной и интересной работы, построение карьеры, путешествия в разные страны и приобретение отдельной жилплощади. И остальные 46 % опрошенных были отнесены к категории «максималисты». К их списку жизненных целей, помимо того, что обозначали «карьеристы», добавились стремление организовать собственный бизнес, быть богатым, попасть в круг нужных людей и при этом иметь много свободного времени.

По результатам исследования были сделаны выводы, что «максималисты» более приспособлены к современным реалиям, стремятся достичь благополучия (накопление богатства и высокий статус), выстраивают социальные контакты по принципу полезности людей, лояльны к неправомерным и асоциальным практикам, основанным на корысти, готовы действовать в ущерб другим для достижения собственных целей, а значит они более успешны. Таким образом, можно проследить смещение акцента ценностно-смысловой сферы поколения подростков 2000-х гг. на удовлетворение индивидуальных потребностей.

Следующая волна, как отмечалось ранее, повлекшая изменения в ценностной системе нового поколения подростков, связана с расцветом эпохи цифровизации. Дети 2000-х гг. – современные подростки, активные пользователи интернета, а значит на формирование их ценностно-смысловой сферы оказывало влияние уже не отдельно взятое государство, а весь мир. Таким образом, можно сделать вывод, что система ценностей подростков, «воспитанных» интернетом, уже не содержит национальной уникальности. У современной молодежи появляются «...устойчивые тенденции прагматического мышления...», формируется мировоззрение потребления [11, с. 52].

Исследование, проведенное Е. Б. Пучкой, Л. В. Темновой и др. [10] в 2018 г. среди подростков трех общеобразовательных учреждений Москвы по опроснику Ш. Шварца, показало, что среди доминирующих ценностей опрошенных подростков на нормативном уровне выделяются «Универсализм», «Конформность» и «Доброта», а на индивидуальном уровне – «Универсализм», «Традиции» и «Безопасность». Из этого были сделаны выводы, что и на нормативном, и на индивидуальном уровнях подростки, прошедшие опрос, стремятся выстраивать хорошие отношения с окружающими, проявляют терпимость, а также среди основных ценностей присутствует сохранение традиций. Более раннее исследование Ю. В. Зинькиной и др. [3] также подтверждает, что для жителей России, относящихся к восточно-европейскому типу, характерно преобладание консерватизма и ценностей достижения. Однако влияние интернета на молодежь усиливается с каждым годом, а также снижается возраст начала активного пользования интернетом, и для оценки того, насколько сильно могли измениться ценностно-смысловые ориентиры подростков за это время, было проведено наше исследование.

Методология (материалы и методы). Психодиагностическое обследование было проведено на выборке современных подростков, являющихся представителями новой эпохи цифровизации, в МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 35» г. Улан-Удэ на условиях добровольности и при согласии родителей. Выборка составила 70 человек в возрасте 14–16 лет. Большую часть выборки составили девушки, на долю которых пришлось 75 %. А доля юношей, соответственно, составила 25 %. Период проведения исследования – апрель–май 2022 г.

Психодиагностика ценностных ориентаций подростков осуществлялась по опроснику Ш. Шварца. Согласно его методике 57 различных ценностей сгруппи-

рованы в 10 мотивационных типов, которые объединены в 4 группы по принципу общей целенаправленности: ценности, выражающие консерватизм или сохранение (конформность, традиция, безопасность); ценности открытости к изменениям (гедонизм, стимуляция, самостоятельность); ценности самотрансцендентности (универсализм и доброта); ценности самовозвышения (гедонизм, достижения, власть). Гедонистический тип ценностей включен сразу в два блока, поскольку содержит элементы открытости к изменениям и самовозвышения [4].

По мнению Ш. Шварца, структура ценностей человека выстраивается на двух уровнях: на уровне нормативных идеалов, общекультурных установок и на уровне индивидуальных приоритетов. При этом первый уровень более стабилен и является выражением жизненных принципов, которые определяют поведение человека. А второй уровень в наибольшей степени зависит от внешней среды (сюда можно отнести и влияние референтной группы). При этом нормативные идеалы современных подростков также формируются в условиях цифровизации, начиная с раннего возраста, поэтому особая структура ценностей, присущая определенной нации, у них может быть слабо выражена. С учетом особенностей подросткового возраста, а именно приоритетная значимость взаимоотношений со сверстниками и, как следствие, зависимость от их мнения, отметим, что на структуру ценностей индивидуального уровня значительное влияние оказывает именно референтная группа сверстников, являющихся такими же активными пользователями интернет-пространства. Поэтому в рамках исследования гипотезой выступило предположение, что у подростков эпохи цифровизации не существует значительных расхождений между структурой ценностей на уровне нормативных идеалов и на уровне личных приоритетов, сформированных под влиянием цифровой глобализации. Задачами исследования являлись поиск доминирующих ценностей всех подростков, принявших участие в исследовании, и сравнение ценностных ориентаций подростков разных возрастных групп между собой.

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ структуры ценностей подростков показал, что по всей выборке на уровне нормативных идеалов лидирующие позиции занимают «Гедонизм», «Самостоятельность» и «Безопасность» (табл. 1). На уровне личных приоритетов лидирующие позиции в структуре ценностей подростков занимают «Безопасность», «Самостоятельность» и «Власть» (табл. 2). Таким образом, на двух этих уровнях второе место по рангу занимает «Самостоятельность», которая выражает потребность подростков к независимости и автономности. Если же проанализировать сходства структур ценностей на двух уровнях отдельно среди восьмых классов, то общими доминирующими ценностями будут «Самостоятельность» и «Безопасность» (табл. 1 и 2). Среди девятых классов – «Самостоятельность» и «Доброта» (табл. 1 и 2). А среди десятых классов три ведущие ценности на уровне нормативных идеалов вообще не имеют совпадений среди трех ведущих ценностей на уровне личных приоритетов, т. е. присутствуют значительные расхождения между двумя структурами ценностей.

Ранговые значения типов ценностей на уровне нормативных идеалов

Типы ценностей	Ранговые значения типов ценностей				
	Группы ценностей	8 класс	9 класс	10 класс	По всей выборке в целом
Конформность	Сохранение	6	7	3	6
Традиции	Сохранение	10	8	10	10
Доброта	Самотрансцендентность	4	3	6	4
Универсализм	Самотрансцендентность	5	6	7	7
Самостоятельность	Открытость к изменениям	3	2	5	2
Стимуляция	Открытость к изменениям	8	10	9	9
Гедонизм	Открытость к изменениям и самоутверждение	1	1	2	1
Достижения	Самоутверждение	7	4	1	5
Власть	Самоутверждение	9	9	8	8
Безопасность	Сохранение	2	5	4	3

Таблица 2

Ранговые значения типов ценностей на уровне личных приоритетов

Типы ценностей	Ранговые значения типов ценностей				
	Группы ценностей	8 класс	9 класс	10 класс	По всей выборке в целом
Конформность	Сохранение	3	4	6	5
Традиции	Сохранение	9	10	8	10
Доброта	Самотрансцендентность	8	2	9	7
Универсализм	Самотрансцендентность	6	8	7	8
Самостоятельность	Открытость к изменениям	2	3	1	2
Стимуляция	Открытость к изменениям	4	9	5	6
Гедонизм	Открытость к изменениям и Самоутверждение	7	6	4	4
Достижения	Самоутверждение	10	7	10	9
Власть	Самоутверждение	5	5	3	3
Безопасность	Сохранение	1	1	2	1

Анализ ценностных ориентаций подростков по группам ценностей выявил, что среди всей выборки на уровне нормативных идеалов ведущую позицию занимает группа ценностей «Открытость к изменениям», но при этом группа ценностей «Самотрансцендентность», иначе говоря забота об окружающих, отстает лишь на тысячные доли ранговых значений. Тогда как на уровне личных приоритетов подростков также доминирует группа ценностей «Открытость к изменениям», а второе место занимает группа «Сохранение». Сопоставительный анализ нормативного и индивидуального уровней ценностей отдельно по годам обучения подростков не столь однозначен. Среди учащихся восьмых классов на нормативном уровне до-

минируют группы ценностей «Открытость к изменениям» и «Самотрансцендентность». А на уровне личных приоритетов – «Сохранение» и «Открытость к изменениям». Учащиеся девятых классов на нормативном и личностном уровне одинаково выделяют группу ценностей «Самотрансцендентность» и «Открытость к изменениям». Группа ценностей «Открытость к изменениям» занимает доминирующую позицию и среди учащихся десятых классов на обоих уровнях. Среди десятиклассников различаются лишь группы ценностей, занимающих вторую позицию, так на нормативном уровне – это группа «Самоутверждение», а на уровне личных приоритетов – «Сохранение».

Таким образом, среди опрошенных подростков в структуре их ценностей вторую позицию в тройке лидирующих ценностей занимает «Самостоятельность», а также присутствует «Безопасность». Следует отметить, что среди нормативных идеалов доминирующую позицию в структуре ценностей всех опрошенных подростков занимает «Гедонизм», а среди личных приоритетов – «Безопасность». Можно сделать вывод, что ценности, представляющие собой национальные особенности нашего региона («Доброта», «Универсализм», «Конформность», «Традиции»), у современных подростков уже не являются определяющими в процессе формирования личности. А лидирующую позицию как на нормативном, так и на личностном уровнях занимает группа ценностей «Открытость к изменениям», включающая ценности «Самостоятельность», «Гедонизм» и «Стимуляция», более свойственные складу личности западноевропейского человека. Консервативные и секулярно-рациональные ценности все еще занимают значимое место в структуре ценностей подростков на обоих уровнях, но в большинстве случаев они уступают лидирующую позицию ценностям, относящимся к группе «Открытость к изменениям».

Помимо нарушения процесса преемственности ценностей и утраты особенностей их иерархической структуры, свойственной восточно-европейскому обществу, существует и более серьезная угроза, связанная с чрезмерным погружением подростков в интернет-пространство. Активная цифровизация и снижение интереса современных родителей к процессу воспитания детей, а также перекладывание части этих обязанностей на смартфоны и компьютеры вносит значительные изменения в формирующееся мировоззрение нового поколения подростков.

Современный подросток уже иначе воспринимает значение труда и усилий как таковых. Технологии достаточно хорошо развиты, поэтому не обязательно запоминать большие объемы информации, все хранится в телефоне или облаке. Найти готовые ответы на вопросы можно путем нескольких нажатий кнопок. Отсутствует явная необходимость в посещении библиотек и штудировании книг. Обучение в школе или вузе может быть дистанционным, а работа – удаленной. Найти друзей можно в социальных сетях и встречаться с ними только онлайн. Тоже касается и романтических отношений, в которых обязательно присутствует телефон. Подростки, даже живущие рядом, чаще общаются по видеосвязи, чем лицом к лицу. У каждого подростка обязательно существует один или несколько виртуальных образов-Я, которым уделяется повышенное внимание, так как самооценка теперь выстраивается с опорой не столько на мнение ближайшего окружения сверстников, сколько на количество лайков и комментариев от подписчиков (которые могут быть абсолютно незнакомыми людьми разных возрастных категорий). Современные школьники могут даже зарабатывать больше, чем их родители, например с помощью интернет-стримов с донатами, на продаже товаров собственного изготовления или с помо-

щью рекламы на известном аккаунте. При этом наиболее популярным направлением в интернете является треш-контент, пропагандирующий употребление алкоголя, использование ненормативной лексики, безнаказанность за противоправное поведение.

Заключение. Из всего этого можно сделать неутешительный вывод, что у современного подростка высокий риск формирования субъективного, но устойчивого мировосприятия, что обучение, как и трудовая деятельность, могут осуществляться без усилий. Профессию можно осваивать не несколько лет, а пройти 2–3-месячные курсы. Достичь же популярности возможно не благодаря упорной работе над собой (идеальной внешности или годами оттачиваемым талантам и навыкам), а создав интересный виртуальный образ, и уже благодаря этому образу обеспечить свою финансовую стабильность. Во всех этих случаях отсутствует главное слово – труд. А значит и все, что с ним связано: профессиональное самоопределение, самореализация и т. д.

Разумеется, полностью исключить негативное влияние интернета на молодежь невозможно, так как он сейчас представлен практически во всех сферах жизни подростка, начиная с обучения и заканчивая досугом и общением со сверстниками. Но при должном подходе в этом и нет необходимости, так как ресурсы интернета обладают колоссальным положительным потенциалом, если пользователь способен отфильтровывать воспринимаемую информацию. По своей сути современная молодежь лучше приспособлена к существующим экономико-политическим реалиям, она более толерантна к изменениям. Однако главной задачей старшего поколения должно стать фокусирование стремлений подростков к автономности и самоутверждению на духовном саморазвитии прежде всего, т. е. на внутреннем взрослении, а не на достижении номинальной внешней независимости.

Список источников

1. *Воронкова Л. В.* Факторы формирования ценностных ориентаций подростков [Электронный ресурс] // Проблемы личности в современном мире: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции (Орел, 30 марта 2017 г.). Орел: Изд-во ОГУ им. И. С. Тургенева, 2017. С. 90–96. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29293168> (дата обращения: 25.06.2022).
2. *Гладкова О. В.* Мотивы и ценности в системе профессионального самоопределения [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2022. № 2 (397). С. 175–178. URL: <https://moluch.ru/archive/397/87771/> (дата обращения: 25.06.2022).
3. *Зинькина Ю. В., Слинко Е. В., Быканова Д. А., Кортаев А. В.* Динамика ценностей и модернизация: опыт количественного анализа [Электронный ресурс] // Журнал социологии и социальной антропологии. 2018. Т. 21, № 1. С. 44–72. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35005434> (дата обращения: 25.06.2022).
4. *Карандашев В. Н.* Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004. 70 с.
5. *Кушникова И. В., Курочкина И. А.* Значение роли педагога в формировании системы ценностных ориентаций в подростковом и юношеском возрасте [Электронный ресурс] // Прикладная психология. Психолог в системе образования: материалы II Региональной научно-практической конференции для практикующих психологов, молодых ученых и студентов (Екатеринбург, 21–23 ноября 2008 г.). Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2008. С. 96–101. URL: <https://elar.rsvpu.ru/handle/123456789/24801> (дата обращения 25.06.2022).

6. Медведева Г. П. Этические основы социальной работы: учебник и практикум для среднего профессионального образования. М.: Юрайт, 2019. 443 с.
7. Мухина В. С. Возрастная психология. Феноменология развития: учебник. М.: Академия, 2006. 608 с.
8. Назаров З. И. Проблемы образовательного и профессионально-трудового самоопределения российской молодежи в социальном контексте современности [Электронный ресурс] // Инновационная наука. 2015. Т. 2, № 6 (6). С. 257–261. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23617166> (дата обращения: 25.06.2022).
9. Пирмагомедова Э. А., Гусейнов Р. Д., Гусейнова И. С. Психологические методы, приемы и диагностика элементов формирования общечеловеческого и национально-го в системе ценностей подростка [Электронный ресурс] // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2020. № 5 (158). С. 274–291. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44952790> (дата обращения: 25.06.2022).
10. Пучкова Е. Б., Темнова Л. В., Сорокоумова Е. А., Курносова М. Г. Взаимосвязь ценностей и карьерных ориентаций современных подростков [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24, № 5. С. 27–36. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41244119> (дата обращения: 25.06.2022).
11. Чвякин В. А., Поснова М. В., Ивановская И. И. Развитие науки в эпоху цифровизации: проблемы, тенденции, прогнозы. Петрозаводск: Новая Наука, 2019. 250 с.
12. Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды: детская и педагогическая психология. М.: Педагогика, 1989. 560 с.
13. Шамшикова Е. О., Соколов С. Е. Ценности и ценностные ориентации личности в диапазоне ее нарциссических проявлений // Социокультурные проблемы современного человека: материалы III Международной научно-практической конференции (Новосибирск, 22–26 апреля 2008 г.) / под ред. О. А. Шамшиковой, Н. Я. Большуновой. Новосибирск: Изд. НГПУ, 2009. С. 468–479.

References

1. Voronkova L. V. Factors in the Formation of Value Orientations of Adolescents [Electronic resource]. *Personality Problems in the Modern World: Collection of Scientific Papers Based on the Results of the International Scientific and Practical Conference* (Orel, March 30, 2017). Orel: Publishing House Oryol State University I. S. Turgenev, 2017, pp. 90–96. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29293168> (date of access: 25.06.2022). (In Russian)
2. Gladkova O. V. Motives and Values in the System of Professional Self-Determination [Electronic resource]. *Young Scientist*, 2022, no. 2 (397), pp. 175–178. URL: <https://moluch.ru/archive/397/87771/> (date of access: 25.06.2022). (In Russian)
3. Zinkina Yu. V., Slinko E. V., Bykanova D. A., Korotaev A. V. Dynamics of Values and Modernization: Experience of Quantitative Analysis [Electronic resource]. *Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2018, vol. 21, issue 1, pp. 44–72. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35005434> (date of access: 25.06.2022). (In Russian)
4. Karandashev V. N. *Schwartz's Methodology for Studying Personality Values: Concept and Methodological Guidance*. Saint Petersburg: Rech Publ., 2004, 70 p. (In Russian)
5. Kushnikova I. V., Kurochkina I. A. The Significance of the Role of a Teacher in the Formation of a System of Value Orientations in Adolescence and Youth [Electronic resource]. *Applied Psychology. Psychologist in the Education System: Materials of the II Regional Scientific and Practical Conference for Practicing Psychologists, Young Scientists and Students* (Ekaterinburg, November 21–23, 2008). Ekaterinburg: Publishing House Russian State Vocational Pedagogical University, 2008, pp. 96–101. URL: <https://elar.rsvpu.ru/handle/123456789/24801> (date of access: 25.06.2022). (In Russian)

6. Medvedeva G. P. *Ethical Foundations of Social Work: Textbook and Workshop for Secondary Vocational Education*. Moscow: Yurait Publ., 2019, 443 p. (In Russian)

7. Mukhina V. S. *Developmental Psychology. Phenomenology of Development: Textbook*. Moscow: Academiya Publ., 2006, 608 p. (In Russian)

8. Nazarov Z. I. Problems of Educational and Vocational Self-Determination of Russian youth in the Social Context of Modernity [Electronic resource]. *Innovative Science*, 2015, vol. 2, issue 6 (6), pp. 257–261. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23617166> (date of access: 25.06.2022). (In Russian)

9. Pirmagomedova E. A., Guseinov R. D., Guseinova I. S. Psychological Methods, Techniques and Diagnostics of the Elements of the Formation of Universal and National in the System of Values of a Teenager [Electronic resource]. *Bulletin of the South Ural State Humanitarian and Pedagogical University*, 2020, no. 5 (158), pp. 274–291. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44952790> (date of access: 25.06.2022). (In Russian)

10. Puchkova E. B., Temnova L. V., Sorokoumova E. A., Kurnosova M. G. Relationship Between Values and Career Orientations of Modern Adolescents [Electronic resource]. *Psychological Science and Education*, 2019, vol. 24, issue 5, pp. 27–36. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41244119> (date of access: 25.06.2022). (In Russian)

11. Chvyakin V. A., Posnova M. V., Ivanovskaya I. I. *Development of Science in the Era of Digitalization: Problems, Trends, Forecasts*. Petrozavodsk: Novaya nauka Publ., 2019, 250 p. (In Russian)

12. Elkonin D. B. *Selected Psychological Works: Children's and Pedagogical Psychology*. Moscow: Pedagogika Publ., 1989, 560 p. (In Russian)

13. Shamshikova E. O., Sokolov S. E. Values and Value Orientations of a Personality in the Range of its Narcissistic Manifestations. *Sociocultural Problems of a Modern person: Materials of the III International Scientific-practical Conference (Novosibirsk, April 22–26, 2008) / Edited by O. A. Shamshikova, N. Ya. Bolshunova*. Novosibirsk: Publishing House Novosibirsk State Pedagogical University, 2009, pp. 468–479. (In Russian)

Информация об авторах

О. А. Шамшикова – кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры общей психологии и истории психологии.

Е. О. Ермолова – кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры общей психологии и истории психологии.

А. М. Яковлева – магистрант факультета психологии.

Information about the Authors

Olga A. Shamshikova – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of General Psychology and History of Psychology.

Ekaterina O. Ermolova – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of General Psychology and History of Psychology.

Anastasiya V. Yakovleva – Master's Student of Faculty of Psychology.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Authors' contribution: Authors have all made an equivalent contribution to preparing the article for publication.

**Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflict of interest.**

Поступила: 15.07.2022

Одобрена после рецензирования: 09.09.2022

Принята к публикации: 26.09.2022

Received: 15.07.2022

Approved after peer review: 09.09.2022

Accepted for publication: 26.09.2022

